

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ

тов. СНЕЧКУСУ А.Ю.

гор. Вильнюс

Творческая интеллигенция республики твердо стоит на марксистско-ленинских позициях, правильно понимает поставленные партией и правительством задачи в области идеологии и принимает активное участие в мероприятиях по их выполнению, вкладывая свой творческий труд в дело коммунистического строительства.

С большим интересом творческие работники республики обсуждают речи т.т. Хрущева и Ильичева по вопросам литературы и искусства, одобряют осуждение абстракционизма и формализма и поддерживают высказанные принципы о партийности и идейности советской литературы и искусства.

Однако часть творческих работников к высказываниям руководителей партии относится резервированно, сдержанно, отмалчиваясь или пытаясь представить дело так, что высказанные в указанных речах критические замечания к ним не относятся, ибо литовская литература и искусство развиваются нормально и никаких отрицательных явлений у нас нет. Поэтому выражается мнение, что в нашей республике всё пройдет мирно, никакого публичного разговора, а тем более широкой "проработки" не будет. Залогом тому служит якобы то, что сейчас нет смысла спорить, что творческие работники намерены на словах принять указания руководителей партии, но защищать друг друга от обвинений в формализме и т.п.

Высказываются и такие мнения, что эта компания или "нажим" на творческих работников — явление временное, что по существу останется всё как было и всё опять пойдёт по своему.

131 437

пути. Выражается даже надежда на то, что руководители партии и правительства со временем изменят своё отношение к модернизму.

Многие считают, что партия правильно ставит вопрос о партийности литературы и искусства, но, по их мнению, руководителям партии и правительства не следует вдаваться в детали, т.е. разбирать то или иное конкретное произведение, ибо это компетенция самих творческих работников.

Требование о том, что творчество должно быть понятно народу некоторые творческие работники истолковывают, как требование равняться на вкус среднего читателя или зрителя, как положение, сковывающее творческую инициативу. При этом выражается недопонимание передовой роли литературы и искусства вести за собой народные массы к новому, к прогрессу.

Некоторые лица, в целом признавая и поддерживая необходимость борьбы против безидейности, формализма и абстракционизма в искусстве и литературе, выражают опасение о якобы возможных "перегибах" в этом вопросе. Отдельные из них комментируют речи руководителей партии и правительства как "окрик" на деятелей искусства и литературы, командование искусством, как "нажим сверху", что следует ожидать возврата к политике в области идеологии подобной периоду культа личности Сталина.

Всё ещё не изжита тенденция к нездоровым разногласиям и трениям в Союзе писателей между некоторыми старыми литераторами и молодыми по вопросам о путях дальнейшего развития литовской советской литературы.

Писатели старого поколения, как Тильвитис, Венцлова, Грицис, Мозурюнас, Авижис, Балтушис и другие целиком одобряют современную линию развития литературы, считают, что "оттепель" для сторонников т.н. новаторства кончилась, что теперь они не будут поднимать голову.

132 (14)

Так называемые "новаторы" Межелайтис, Амбрасас и другие опасаются, чтобы не начались конфликты со старыми писателями, недовольными нынешним руководством Союза писателей. Считают, что на предстоящем совещании творческих работников можно ожидать острых споров или же иронической тишины со стороны тех, которые выступают за "новаторство".

Некоторые писатели начинают бояться, что в ходе претворения в жизнь высказанного Ильичёвым положения о недопустимости очернения советской действительности под прикрытием разоблачения последствий культа личности отдельные произведения могут быть отнесены к очерняющим действительность. В частности, драматург К. Сая боится новой волны критики его пьесы "Тревога", предполагая, что её теперь будут склонять с плохой стороны, а его будут избивать так же, как и художницу Кисараускене.

Имеют место суждения, что "сейчас страшно работать, искать художественные детали, ибо кто-нибудь может легко обозвать "неудачным исканием", отвергнуть произведение и напрасно пропадет весь труд".

В творчестве отдельных т.н. "новаторов" отмечаются некоторые нотки пессимизма и обобщения недостатков советской действительности.

Этим, как известно, отличаются некоторые рассказы писателя Даутартаса и его сценарий к кинофильму "Стучись в любую дверь", а также роман писателя Ланкаускаса "В середине большого поля", в котором советские и фашистские солдаты сталкиваются не как носители различных идеологий, а лишь как страдающие от ужасов войны люди. В целом в его творчестве отмечаются элементы объективизма.

Отдельные писатели старого поколения проявляют пассивность и не создают новых произведений. В силу своей идейной ограниченности или враждебности они избегают актуальных тем, сочиняют негативные, извращающие действительность произведения.

Так, писатель Борута отвлекается от освещения современных актуальных вопросов, углубляется в мир сказок, а иногда пытается выдать себя за "жертву" периода культа личности и даже допускает отдельные антисоветские суждения.

Подвергшийся критике за поверхностное, извращенное изображение советской жизни роман писателя Сириус Гира "Воратинкляй драйкес бе вейо" ("Паутина колыбалась без ветра") перепечатан в одной из реакционных газет литовской эмиграции в Канаде "Неприклаусома Летува", а в 1962 г. печатался кем-то написанный эпилог этого романа резкого антисоветского содержания с указанием автора - Сейрию Гира. Предполагается, что автором указанного эпилога С. Гира не является.

Активно сотрудничавший в прошлом в буржуазной печати Келиотис враждебно относится к советской власти, не принимает социалистического пути развития литературы и отказывается от сотрудничества в нашей печати. Сочиняет идеологически вредные произведения, которые надеется издать в будущем или переслать за границу. Восхваляет произведения бежавших за границу реакционных писателей, советует молодым литераторам познакомиться с их творчеством и брать с них пример.

Ряд бывших буржуазных писателей или журналистов сейчас сочиняют идеологически вредные мемуары, с которыми знакомят своих приближенных. В г. Каунасе на квартирах у Каружене и Немейкушайте устраиваются различного рода юбилейные вечера, на которых собираются ~~старые~~ буржуазные интеллигенты, читают и обсуждают свои воспоминания.

После появления повести Солженицына "Один день Ивана Денисовича" буржуазные националисты начали "поучать" литовских писателей писать произведения о временах культа личности, широко показывая массовые репрессии в Литве и выселение литовцев в Сибирь.

Некоторые художники стремятся показать, что в художественном творчестве в республике отсутствуют какие-либо проявления формализма или даже абстракционизма. По их мнению, не

ВУ (46)

следовало "поднимать и общесоюзного шума". "Если некоторые художники Москвы проявили себя как абстракционисты, то можно было призвать их к порядку и закрыто. Например, художникам Литвы абстракционизм не характерен. А народ, услышав такой шум, поднятый в печати устами руководителей правительства, вообще смотрит на художников, как на каких-то идиотов. Литовские художники также осуждают абстракционизм и не склонны идти по этому пути. Разве только любители манеры Кисараускас, Гечас. Но это единицы".

В действительности в последнее время в творчестве отдельных художников проявляется тенденция к формализму, а также к абстракционизму. Приверженцы формализма выступают за т.н. "свободу" творчества в искусстве, отрицают метод социалистического реализма, заявляя, что этот метод устарел и является тормозом для художника.

Наиболее яркими приверженцами формализма являются молодые художники супруги Кисараускасы. Несмотря на то, что Кисараускас только пару лет тому назад закончил наш, советский художественный институт, он фанатически придерживается идеалистической философии. Материализм и материалистическая философия для него — это могила для всего духовного и прекрасного. Он считает, что реализм в искусстве — это пройденный этап, что искусство должно быть таким, каким его творят современные зарубежные мастера.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в работах Кисараускаса кроме формализма имеют место и антисоветские, националистические тенденции, как, например, в картине "Литовец" человек изображён за решёткой, или же в корзине. "Клятва" — кто, в чём, кому и почему клянётся совершенно непонятно. Непонятными и двусмысленными по своему содержанию являются такие его картины, как "Сломанный человек", "Зублудившиеся".

Характерно, что даже родные братья Кисараускаса, рассматривая его абстрактную мазню, заявили: "Перестань рисовать эти ужасные морды, а то, глядя на них, тебе самому хочется набить морду".

135 (14)

Необходимо также отметить, что Кисараускас своим "творчеством" оказывает тлетворное влияние на молодёжь, особенно на студентов художественного института.

Однако вызывает недоумение положительные отзывы об упомянутом творчестве Кисараускаса со стороны некоторых писателей и поэтов. К таким товарищам относятся Межелайтис, Ионинас, Балтакис и некоторые другие. Например, на замечание одного из художников о том, что абстракционизм — это скользкая дорога, поэт Балтакис ответил: "Дорога альпинистов тоже скользка, но всё же люди идут по ней".

Среди художников, в том числе и преподавателей художественного института, имеются и такие лица, которые пытаются молодому поколению — студентам привить любовь к абстракционизму. Например, преподаватель Вильнюсского художественного института Умбрасас Ионас заявляет, что абстракционизм является настоящим искусством, однако наше общество ещё не доросло до него и по этой причине не понимает его. А поэтому, — делает вывод Умбрасас, — не следует обращать внимания на ту кампанию против абстрактного искусства, которая у нас сейчас проходит.

Другие же приверженцы абстракционизма прибегают к такому философствованию: "Искусство должно отражать свою эпоху, в которую оно живёт, а т.к. мы живём в эпоху, когда человечество находится на краю гибели, то и искусство должно быть таким, а это можно выразить только путём абстрактных форм".

Имеется данные о том, что некоторые художники создают картины формалистического направления, т.е. по своему содержанию идеологически вредные картины. Понимая, что наша общественность такие произведения не примет и даже резко осудит их, они нигде этих картин не экспонируют, а держат у себя в мастерских, на чердаках и в других местах и демонстрируют их своим приближённым. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что эта категория художников стремится к расширению

136 (48)

круга лиц, знакомящихся с их произведениями, т.е. сознательно занимаются изготовлением и пропагандой неприемлемых нашему обществу художественных произведений. К таким художникам относятся известный график Валиус и Кисараускас.

Имеют место и такие факты, когда ретивые приверженцы формализма в искусстве, используя своё служебное положение, навязывают свой испорченный вкус лицам, стоящим на позициях реализма в искусстве. Так, совсем недавно некоторые члены художественного совета каунасского комбината "Дайле" Римейкис, Повилайтис и др. стали диктовать художникам модернистский стиль и те были вынуждены искажать свои произведения. Зато эти модернистские картины художественным советом оценивались как лучшие произведения и за них больше платили. /По этому вопросу был информирован Каунасский горком партии и работа художественного комбината обсуждалась на бюро горкома/.

Надо констатировать, что некоторая часть наших будущих художников, студентов художественного института увлекаются формализмом.

Так, например, один из студентов художественного института на вопрос, как он понимает метод социалистического реализма в искусстве, ответил: "...изображать лицо свинарки, хвост телёнка, топор дровосека..." А на вопрос, какова его цель жизни, так ответил: "Изменить метод социалистического реализма настоящим искусством, т.е. создавать чувством, а не телячьим навозом..."

Другой молодой художник, восхваляя модернистские произведения, заявляет, что реализм устарел, что искусство должно быть субъективно: "Современный художник должен изображать не людей, а такие подсознания художника, которые возникают у последнего... В искусстве не может быть какой-либо теории, здесь всё субъективно. Творчество — это потребность художника выразить самого себя. В творчество художника, выражающего себя, никто не должен вмешиваться, ибо оно будет бесплодно, извращено, испорчено".

138 (49)

Нужно отметить и то, что ряд известных художников, художественных критиков в борьбе с проникновением формализма, абстракционизма в искусство ведут себя пассивно, держатся в стороне.

Композиторы, работники театра, радиокомитета и киностудии полны решимости внести свой вклад в дальнейшее развитие советского искусства. Большинство артистов оперного театра заявило, что они полностью согласны с выступлением тов. Хрущева и резко критиковали руководство театра за последнюю постановку комической оперы "Перикола", низкой в художественном и идейном отношении. Коллектив в свете последних требований резко высказался против намечаемой к постановке оперы Прокофьева "Любовь к трём апельсинам", как несоответствующей в идейном и художественном отношении поставленным перед театром задачам.

Кинооператор т. Араминас заявил, что Н.С. Хрущев прав, говоря, что ни в одной стране работники кино не имеют такой свободы на эксперименты, как у нас. Далее Араминас сказал: "Беда в том, что многие режиссеры мудрят, крутят, выскивают форму только потому, что не имеют, что сказать зрителю, забыв, что делают фильм не для себя и своих друзей, а для миллионов". Надо, по мнению Араминаса, повысить ответственность режиссеров, чтобы за каждую подобную свою неудачу они терпели не только морально, но и финансово. Тогда они будут задумываться над тем, что делают и для кого делают свои произведения.

Однако среди этой части творческой и исполнительской интеллигенции имеются отдельные лица, которые стремятся обойти молчанием требования партии по идеологическим вопросам, о партийности в искусстве, или скептически относятся к ним.

Так, молодые композиторы Баркаускас и Рекашюс вначале пытались обойти молчанием выступление Н.С. Хрущева. Однако когда прочли в газете "Вечерние новости" статью профессора Вайнюнаса, в которой он выразил свою солидарность с требованиями партии, они заявили, что Вайнюнас подхалим и подлиза, и его выступление беспринципное. Другие молодые композиторы, как

Горбульскис, Кигайтис, Байорас, Телькснис, Раудоникис, Рацевичюс, не реагируют на предъявляемые партией требования к работникам искусства и стремятся показать, что они стоят выше их.

Много разговоров последние события вызвали и у работников литовской киностудии, особенно по поводу доклада Н.С.Хрущева и критики фильма Хушьева "Застава Ильича". Так, Г.Кановичус говорил, что этот фильм очень талантливый, гражданственный, что такого фильма в нашей кинематографии ещё не было. Об этом ему рассказали московские киноработники Савва-Драбкин и Аскольдов. Далее он высказался, что опять нужно будет опасаться сказать правду в творчестве. Кинооператор Моцкус заявил, что подобные выступления партии и правительства могут отпугнуть от нас прогрессивных деятелей Запада, а критику И.Эренбурга он расценивает, как антисемитизм.

Режиссер Вабалас после ознакомления с докладом Н.С.Хрущева сказал, что лучше и легче было бы, если этого доклада вообще бы не было.

Киноработники М.Гиедрис и Ю.Пожера заявили, что они вообще доклада не принимают всерьез и, читая его, смеялись.

Однако некоторые лица, допускавшие в своём творчестве элементы формализма, как кинорежиссер А.Жебрюнас, заявили, что такого выступления, как выступление Н.С. Хрущева, нужно было ожидать давно и оно всё поставило на своё место, всё стало ясным, что делать дальше.

Режиссер киностудии Жалакавичус, завершая свою картину, вместе с редакторами сценарной группы, руководствуясь докладом Н.С.Хрущева, проверяет материал и текст фильма, старается убрать более острые углы, где одиночные явления вырастают до обобщений, не характерных нашей действительности.

Замечено у некоторых лиц из числа творческой и исполнительской интеллигенции стремление оправдать критикуемых лиц, показать их "жертвами". Так, режиссер телевидения Дабашинас,

138 (51)

касаясь критики И. Эренбурга, заявил, что всё это похоже на сталинское время. Начинается опять преследование за свободное выражение своих мыслей.

Его высказывание перекликается с высказыванием солиста оперы Р. Мариошуса, который считает, что И. Эренбург раскритикован "по-хамски". Однако, по его мнению, Эренбург на это не обращает внимания, ибо он хорошо понимает, какой он писатель и знает свой удельный вес в мировой литературе.

Некоторые музыканты, работающие преподавателями в Литовской госконсерватории, проявляют аполитичность. Ограничиваясь непосредственным изложением преподаваемых дисциплин без всякой связи с политическим моментом и советской действительностью, они не ставят перед собой задачу политического воспитания студентов, будущих деятелей советского искусства. Отдельные из них даже опасаются политики в искусстве.

Например, преподаватель Иодишус часто высказывает мысль, что в консерватории слишком много политики, а мало музыки, стремится выпячивать наши недостатки.

Преподаватель Абарус, одновременно являющийся главным дирижёром хора радиокомитета, в репертуаре хора подбирает только произведения классиков и литовских композиторов, игнорируя произведения советских композиторов. Он в произведении Майрониса "Vasaros naktis" восстановил ранее изменённое слово "бог" под тем предлогом, что якобы классику изменять нельзя. По мнению Абаруса, незачем препятствовать проникновению джазовой музыки с Запада, а абстракционизм содержит глубокие мысли, хотя его форма и не ясна. Об этом он публично заявил перед всем коллективом.

Имеются данные, что композитор Кзелюнас, увидев, что его новое произведение "Паскалии", как неудачное, может быть отвергнуто, спасая его, приклеил ему ярлык отображения жестокостей периода культа личности.

- II -

140 (52)

Ранее судимый за антисоветскую деятельность и враждебно настроенный бывший солист оперы Кучингис пытается в радиокомитете организовать грамзаписи своих выступлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

(А.РАНДАКЯВИЧЮС)

"3" ^{IV} марта 1963г.
№ 2/2-1514